The Royal Princess Fox, □□□□. Принцесса-лисица.

Глава 22. "Под забором."

Слегка приятно.

Ради этого не стыдно было использовать ту духовную силу, которую он(щенок) с трудом поглотил вчера, чтобы скрыть аромат незамужней девушки в теле И Синь Тон.

Полагаться на других не лучшая идея, поэтому он должен найти способ быстро восстановить энергию, чтобы принять свою человеческую форму.

В то же время, он сможет преподать хороший урок этой И Синь Тон.

И Синь Тон последовала за Цзюн Ифаню и Ву Цзаньюань к кровати девушки.

В это время мужчина средних лет поднял ширму возле кровати.

Видя трагичное состояние дочери, немолодой мужчина с болью в глазах отвел взгляд.

Не сказав ни слова, он на сам не зная как, подошёл к окну.

Несколько капель мутных слез молчаливо скатились по его щекам.

Даже неизвестно, когда она прекратила дышать.

А её бледное лицо делало её похожим на приведение.

Хотя уголки её губы были начисто вытерты, несколько белых пятен всё же остались.

Вероятно из-за пены, появляющейся перед смертью.

Одежда девушки была заменена на совершенно новую изумрудную рубашку.

"Господин, пусть низшие чиновники разбираются в этом!"

Ву Цзяньюань шагнул вперед и остановился рядом с Цзюн Ифанем.

"В этом нет нужды."

Легко сказал Цзюн Ифан.

Когда в его глазах появился холодный блик.

Кто-то посмел учинить беспорядки между их южной границей и ритуальное государство.

Этот человек действительно самоуверен!

Вероятно, это вопрос куда сложнее чем кажется.

Почувствовав волну гнева исходящую от тела Цзюн Ифаня, Ву Цзаньюань тихо ответил и отошёл за его спину.

Цзюн Ифан приоткрыл глаза девушки, а затем вынул маленький белый изящный носовой платок, чтобы прикрыть свои руки и проверить открытые участки её кожи, головы и ног…

Наконец, отбросив платок, Цзюн слегка нахмурился и покачал головой.

"И как? Вы что-нибудь узнали?" – сердце И Синь Тон сжалось, и она крепче обняла лисенка.

"Никаких ран, никаких признаков отравления. Как правила всегда найдутся следы либо одного, либо другого. Странно, действительно странно. Думаю нужно получше рассмотреть этот вопросю"

Со слегка мрачным лицом сказал Цзюн Ифан.

До этого момента он уже проверил несколько человек, с которыми случилось то же самое.

И это явно необычная ситуация.

"Мастер, это дело выглядит очень странным, так много вопросов, например, причины их смерти? Кто был в этом заинтересован? Почему не обнаружилось никаких признаков насильственной смерти? Официальное расследование ведется уже несколько лет. И такого явления никогда не случалось до этого."

Ву Цзяньсинь* слегка нахмурился и задал ряд вопросов, мучавших его.

"Да, я тоже думал об этом. Если убийца слишком силён, или необычный человек, то должна быть причина убийства, но проблема в том, что её нет...Если мы хотим найти убийцу, мы должны начать с трупов."

И Синь Тон тоже была озадачена этим вопросом.

Если так трудно найти причину убийства, то неужели найти убийцу невозможно?

Странно, вчера я была в этой гостинице, но со мной ничего не случилось.

Пуф, как кто-то может проклинать самого себя.

Если бы я умерла, стала бы я сожалеть о шансе данным мне Богом?

"Всё в порядке. Давайте сначала вернемся. Вечером этот король сам всё проверит.

Цзюн Ифан немного подумал и решил исследовать это дело лично.

"Лорд, в гостинице небезопасно. Вы должны остаться у чиновника в Ямене." – Ву Цзяньюань кивнул и продолжил.

"Нет, нельзя быть тигром, если не войти в тигриное логово. Сегодня вечером этот король всё узнает."

Цзюн Ифан слегка махнул рукой, когда его глаза замерцали, и никто не знал, о чём он думает.

Внезапно его взгляд упал на небольшой серо-желтый клочок волос возле кровати.

Это отличалось от черных волос девушки, так же волосы были короче, чем шерсть щенка или котенка, а так же мягче на ощупь.

Цзюн Ифан с подозрением взял его в руки.

"Раз принц настаивает, этот чиновник останется вместе с ним на постоялом дворе."

Как императорского фаворита, все любили и уважали принца, что говорить о маленьком чиновнике.

.....

Вернувшись в свою комнату И Синь Тон села за стол и ненадолго замерла.

После обеда она долго размышляла о результатах Цзюн Ифана.

Поглаживая мягкую и гладкую шерсть лисёнка, И Синь Тон глядела вдаль, недоуменно бормоча: "Сяоюэ, о чём ты говорил? Что за странная сцена, как ты не мог ничего не найти? Ничего? Кто—то умирает от ран, кто-то от меча, кто-то от болезни, а кто-то от отравления...Неважно как, но невозможно убить человека не оставив следов. Если бы это было отравление, то губы и лицо почернели бы. Если это убийство мечом, то остались бы рваные раны. Эх...Как сложно!"

Лисенок в руках И Синь Тон закатил глаза, из которых исходил яркий странный свет.

Мертвая женщина, оказывается, от тебя столько проблем!

Разве ты не слишком высокая?

Внезапно до его ушей донесся звук "гурулулу".

И Синь Тон неосознанно коснулась его живота.

Верно, это не мой живот. Я поела в полдень. И здесь только я с лисенком.

Тогда...это у маленького лисенка.

И Синь Тон улыбаясь, посмотрела на лисенка и увидела вспышку раздражения в его глазах, и уголка её рта приподнялись в красивой дуге.

Она величественно сказала: "Сяоюй, я же говорила, что я не такая безнадежная! Разве не ты всегда был честолюбивый? Разве не ты отказывался от еды каждый день? Ох, я всё время уговаривала тебя, но теперь я знаю, что ты голоден. Уже поздно и эта девушка больше не будет кормить тебя, только если ты не будешь умолять меня."

http://tl.rulate.ru/book/9904/1976615